

Янь Лян попросила у Цзинь Чань'эр гоуцицзы, чтобы поддерживать связь с сестрой Цинмянь, даже когда встречи невозможны. Если бы птица осталась с ней, пришлось бы сначала писать письма самой и лишь потом ждать ответов. Зная характер Му Цинмянь, Янь Лян была уверена: в ответах та ограничилась бы сухими ответами на вопросы да парой слов о том, что всё в порядке.

Но если гоуцицзы отправится с Му Цинмянь — всё иначе. Тогда её сестра будет писать первой. Передав инициативу в её руки, Янь Лян надеялась сделать их переписку куда содержательнее.

Гоуцицзы, уловив скрытый умысел хозяйки, гордо выпрямился в ладонях Му Цинмянь и подпрыгнул: «Чиу-чиу-чиу! Чиу!»

Чиу отлично справится с этим!

Му Цинмянь на мгновение замерла, затем отвела взгляд от Янь Лян: «...Хорошо».

Забрав гоуцицзы, она быстро собрала вещи и покинула усадьбу Чжуан. Янь Лян стояла у ворот, провожая её глазами, пока силуэт сестры не растворился вдаль. Лишь тогда она повернулась обратно.

Раз Му Цинмянь уехала, Янь Лян тоже попрощалась с семьёй Чжуан. Помимо обещанной доли прибыли и двух обязательств, Цзинь Чань'эр и Дуаньму Уцзи подарили ей немало золота и драгоценностей. Большую часть этих сокровищ Янь Лян вручила Чжуан Чуаньсюю в благодарность за гостеприимство.

Чжуан Чуаньсюй почтительно отказывался: «Госпожа, ваше пребывание в нашем доме уже оказало нам неоценимую помощь!»

Достаточно вспомнить те дни смуты, когда разбойники терроризировали уезд Хэйянь: юная героиня в одиночку расправилась со всеми, кто посягнул на усадьбу, предотвратив неисчислимы убитки.

— Возьмите, господин Чжуан, — настояла Янь Лян. — Слишком много добра с собой не унести.

Это была чистая правда. Дуаньму Уцзи и Цзинь Чань'эр проявили чрезмерную щедрость, буквально нагрузив её подарками. Вести всё это из Дворца Данься в Хэйянь было уже хлопотно, а в дальнюю дорогу и вовсе непрактично. Лучше оставить основную часть здесь, прихватив лишь немного на случай нужды.

Чжуан Чуаньсюй: «...»

Отчего-то этот довод, звучащий из уст юной воительницы, казался невероятно убедительным.

Он тут же велел Ин Тао принять дары: «Тогда не смею более отказываться».

Провожая Янь Лян, нянька не могла сдержать слёз. Наполнив её дорожную сумку долгохранящимися сладостями, она, утирая слёзы, говорила Чжуан Чуаньсюю: «Лян — дитя золотое! Не встречала я отроду ребёнка милее да заботливее!»

Чжуан Чуаньсюй: «...»

Милый?

Тот самый ребёнок, что голыми руками уложил двух здоровенных разбойников, да заодно и

половину стены разрушил?

Он до сих пор не мог понять, об одной ли Янь Лян говорят они с нянькой.

Покинув пределы уезда Хэйянь, Янь Лян ступила на пустынные земли. Она шла по заросшей тропинке, бегло окинув взглядом груду камней у обочины: «Пора бы уже показаться».

Шли за ней уже третий день.

Из-за камней донёлся томный смешок, и оттуда появилась Гу Пиньтин, грациозно поправляя свои длинные волосы: «Седьмая принцесса, вы и впрямь необычайно проницательны!»

Услышав этот смех, Янь Лян тут же переменялась в лице.

А когда Гу Пиньтин предстала перед ней во всей красе, лицо Янь Лян стало мрачнее камней позади неё.

...Неужели вправду Гу Пиньтин?

Слава Башни Ста Путей гремела и в прошлой жизни, и в нынешней. В прошлой Янь Лян, известная как «Первая красавица Поднебесной» и «Демоница-скорпион», вращалась в кругах знаменитостей, так что с Гу Пиньтин они были знакомы.

Но знакомство это было совсем иного рода, нежели с Дуаньму Уцзи и Цзинь Чань'эр или даже с Лю Янь и И Пу. Оно скорее напоминало её отношения с Тао Юнь, Су Лань и Бай Чжи.

Да, Демоница-скорпион и глава Башни Ста Путей славились своей взаимной неприязнью. Обе обладали недюжинной силой и ослепительной красотой, а слухов об их вражде ходило столько, что сотни корзин не вместили бы.

Говорили, будто они схватились из-за мужчины; что Гу Пиньтин, бывшая первая красавица, возненавидела Янь Лян из-за зависти; будто они тайно сотрудничали, но рассорились из-за дележа добычи. Версии множились, и каждая звучала убедительно.

На деле же причина вражды была до смешного проста — они терпеть не могли друг друга с первого взгляда.

Когда Янь Лян, получившая прозвище «Демоница-скорпион», прославилась после резни в деревне на юго-востоке Дажуна, Гу Пиньтин сама разыскала её — подобно тому, как в этой жизни нашла Му Цинмянь. Она разглядела в Янь Лян будущую грозную силу и хотела сблизиться, пока та ещё не возмужала.

Но Янь Лян была не в пример менее сговорчивой, чем Му Цинмянь. Она проигнорировала гостью, но Гу Пиньтин не из тех, кто отступает легко.

Превосходства в силе у неё не было, и она могла лишь уговаривать да соблазнять выгодой. В конце концов Янь Лян, доведённая до белого каления её назойливостью, попросту напала.

Боевые навыки её были тогда ещё неотточены, и они сражались целые сутки, закончив битву вничью. С той поры вражда лишь крепла. Гу Пиньтин поклялась, что Башня Ста Путей пятьсот лет не окажет услуг Демонице-скорпиону, даже если та переродится вновь; Янь Лян же не раз громила заведения Башни, и одно её имя повергало в трепет простых управляющих. Даже после её гибели в Цзинди ничего не изменилось.

Ещё раньше Янь Лян подозревала, что нашедшей Му Цинмянь и рассказавшей ей о судьбе Седьмой принцессы могла быть Гу Пиньтин — стиль слишком уж напоминал манеру вечно скучающей главы Башни Ста Путей.

Но в прошлой жизни Гу Пиньтин почти не пересекалась с Му Цинмянь. К тому времени, как та прославилась как целительница, она уже удочерила Янь Лян, и Гу Пиньтин не могла и думать о сближении. Потому Янь Лян не была уверена.

Однако, вернувшись из Дворца Данься в Хэйянь, она заметила, что за ней и усадьбой Чжуан кто-то следит. Убедившись в безопасности Му Цинмянь, она незаметно вышла за травмами в окрестности уезда и поняла: цель слежки — она сама.

Иначе она ни за что не позволила бы сестре уехать одной, зная о подозрительных личностях поблизости.

Стоя у ворот и провожая Му Цинмянь, Янь Лян не только тосковала о разлуке — она зорко следила, не угрожает ли сестре опасность от того, кто прятался в тени. Малейшая угроза — и она вмешалась бы мгновенно.

Но цель Гу Пиньтин была ясна: она искала встречи с Янь Лян. Раз Му Цинмянь была в безопасности, Янь Лян не стала тратить время на игры и, покинув Хэйянь, выбрала безлюдное место, чтобы выманить ту из укрытия.

Гу Пиньтин, заметив перемену в настроении Янь Лян, поспешно отступила на два шага, давая понять, что не питает дурных намерений: «Эта ничтожная особа — Гу Пиньтин, глава Башни Ста Путей. Услышав о вашей славе, я прониклась глубочайшим восхищением и почтением к вашему высочеству и возжелала встречи. Увы, когда я прибыла, вы уже покинули Хэйянь по важным делам. Не смея беспокоить, я дожидалась вашего возвращения в уезде».

<http://bllate.org/book/16273/1465110>